

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

Протоиерей Михаил Носко

кандидат богословия, настоятель

Беларусь, Пружаны,

Свято-Александро-Невский собор

В статье рассматривается религиозная ситуация на занятых армией Наполеона территориях России, оценка высших иерархов Русской Православной церкви событий войны 1812 года, патриотический подъём в среде духовенства.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; Русская Православная Церковь; конфессии.

Война России с наполеоновской Францией 1812 года, 210-летие которой отмечается в этом году, является крупным событием как российской, так и белорусской истории. 24 июня 1812 г. армия Наполеона перешла границу с Россией. Война справедливо получила название «Отечественной», так как на защиту своего Отечества выступили все слои российского общества. Русская Православная Церковь, являющаяся духовно-нравственной основой государства, разделила со своим народом все тяготы и лишения, выполнив в этой войне направляющую роль.

Первая реакция Православной Церкви на агрессивные планы Наполеона состоялась в декабре 1806 года в виде обращения к народу на созыв ополчения. В послании Святейшего Синода, которое было прочитано во всех храмах, Наполеон назывался богоотступником и врагом Христовой Церкви, что подтверждалось гонениями на католическое духовенство в революционной Франции [11, с. 353].

В воззвании Святейшего Синода 1812 года, также, как и в послании 1806 года, подчеркивалась связь происходящих трагических событий с французской революцией. Наступившая война объявлялась как «искушение», нависшее над Россией за грехи народа, которое можно преодолеть с помощью Божией. Церковь призывала российское общество выступить на защиту Отечества и Христовой веры. Священный, освободительный характер войны раскрыл в своем послании к ополчению митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов). А епископ Августин (Виноградский), викарий митрополита Московского Платона (Левшина) 17 июля 1812 года написал молитву «О победе на врага» для чтения на богослужениях, текст которой был напечатан и разослан по приходам [6, с. 54–59].

Антинаполеоновская церковная проповедь наглядно подтверждалась поведением французских завоевателей на оккупированной ими русской земле. Потерявшие в своем большинстве веру в Бога, разрушившие и осквернившие свои храмы, и святыни, изгнавшие духовенство у себя на родине, наполеоновские солдаты тем более не признавали религиозных традиций русского народа, грабя и разрушая православные храмы и монастыри. К тому же война вскрыла самые низменные инстинкты, которые могут развиться в безбожной горделивой человеческой душе во все времена. От грабежа неприятельские солдаты перешли к осквернению храмов, превратив некоторые из них в конюшни и скотобойни, а иконы использовали в качестве мишеней для стрельбы из оружия [6, с. 62].

Бесчинства и грабежи неприятелей шокировали русских людей. Ярким примером тому служат воспоминания современника тех лет А. Рязанова, своими глазами увидевшего, во что превратили французы православный храм, в котором на клиросе были сложены ржаные снопы и рассыпаны разные овощи. На вбитых в иконостас гвоздях висела конская сбруя и военная форма. В алтаре стояла лошадь, вместо попоны покрытая священнической ризою. В центре храма горел костер из деревянных икон, на котором готовили пищу. Позже А. Рязанов записал: «Неужели западные народы, освященные учением Евангелия, не знают, что и русские не идолопоклонники ... исповедуют веру христианскую и имеют храмы во славу Всемогущего Бога... Неужели война принуждает отвергнуть религию и делает христиан богоотступниками – изуверами?» [9, с. 144–145].

По мере усиления грабежей в ходе войны усилилась и ненависть к захватчикам. А после захвата Москвы и осквернения её храмов Франция ассоциировалась с понятием «безбожие» и «порок». Преклонение перед французской культурой и языком, которое было распространено в аристократических кругах России перед войной, признавалось ошибочным и греховным.

Помимо проповеди Русская Православная Церковь приняла активное участие в материальном снабжении русской армии. Так, 17 июля 1812 года Святейший Синод предоставил императору Александру I доклад, в котором говорилось о том, что Церковь обязуется выделить 1,5 миллиона рублей на формирования ополчения. Епархии, монастыри и духовенство призывались к сбору пожертвований для нужд армии, а причетники, дети духовенства и учащиеся духовных школ по желанию записывались в ополчение. Практически на всей территории Российской империи православное духовенство откликнулось на призыв Святейшего Синода. Пожертвования от духовенства поступали в духовные консистории, а оттуда в губернские комитеты народного ополчения. В свою очередь епархиальные архиереи рапортовали в Синод о количестве собранных пожертвований. Жалование священнослужителей было невысоким, тем не менее, многие из них жертвовали на помощь армии от половины до полной суммы своего годового содержания. Своим примером православное духовенство вдохновляло представителей других сословий к активному участию в обороне Родины. В формировании народного ополчения приняли участие 412 человек из духовного сословия, в основном это число составили учащиеся духовных школ [6, с. 77–83].

На территории российских губерний наполеоновская армия столкнулась с активным сопротивлением мирного населения. Среди партизан было немало церковнослужителей и священников, которые являлись организаторами и руководителями отрядов. Так, например, священник села Крутая гора Смоленской губернии Григорий Лелюхин, заметив, что французские захватчики ограбили церковь, собрал группу прихожан для защиты храма, которая со временем увеличилась до 200 человек. На колокольне храма они поместили сторожевого наблюдателя, который при приближении мародеров звонил в колокол, после чего прихожане во главе с отцом Григорием отражали нападение [8, с. 20–21]. Такие отряды с участием приходских священников были организованы и в других населенных пунктах Смоленской и Московской губерний.

Необходимо отметить, что духовенство в силу канонических правил не могло принимать непосредственное участие в боевых сражениях, поражая неприятеля

из оружия. Тем не менее, большинство священников не бросили своих приходов, спасаясь бегством, а остались со своей паствой, разделяя с ней беды и лишения, укрепляя моральный дух страждущего народа. Также богослужения и проповеди, проводимые полковыми священниками, укрепляли мужество русской армии. Перед сражением, обходя войска, священники напоминали воинам об их долге и присяге. На поле битвы они напутствовали умирающих, а в случае необходимости воодушевляли солдат личным подвигом – с крестом в руках призывая их в атаку и шествуя впереди воинского отряда.

В 1812 году ведомство армейского духовенства составляли 240 священников, из которых около 200 были непосредственными участниками боевых действий [6, с. 102]. В своих рапортах полковые командиры неоднократно упоминали, что священники пользуются всеобщим уважением офицеров и солдат. Показателен подвиг священника 19 егерского полка Василия Васильковского. Храбрый и преданный своему долгу он в первый раз отличился 15 июля в сражении под Витебском. С начала боя он шел впереди полка с крестом в руках, благословляя воинов. В разгар сражения отец Василий исповедовал и причащал раненых. В это же время он получил ранение, однако, не обратив внимания на рану, продолжал свое служение. Внезапно он почувствовал сильный удар в грудь. Пуля попала в середину священнического креста, который в буквальном смысле спас жизнь священнику. Только после получения сильной контузии он покинул поле боя. Следующий подвиг отец Василий совершил в сражении под Малоярославцем, где опять с крестом в руках шел впереди полка. Раненого в голову его вынесли с поля боя. По представлению генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова священник Василий Васильковский был награжден орденом св. Георгия Победоносца 4 степени – награды очень высокой, которую выдавали за особое мужество на полях сражений [6, с. 107–108].

За участие в боевых действиях некоторые священники были награждены орденами св. Анны, золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте, золотыми наперсными крестами из кабинета Его Императорского Величества. После Отечественной войны полковые священники были удостоены серебряной медали, а также креста на Владимирской ленте с надписью: «1812 год» [6, с. 106].

Иную картину представляли собой западные губернии Российской империи – территория нынешней Беларуси и Литвы, где отсутствовало массовое народное сопротивление с привлечением всех сословий общества, что объясняется спецификой религиозной и политической ситуации в этом регионе. Западные губернии вошли в состав Российской империи в конце XVIII века после развала Речи Посполитой. Местная администрация и дворянство в основном состояли из поляков и католиков, которые мечтали о возрождении Польши. Наполеон, коварно используя сложившуюся ситуацию, применил в отношении их политику пустых обещаний. Поэтому перед началом военных действий шляхта не поддержала оборонительных мероприятий русского правительства. С началом войны несколько студентов Полоцкой иезуитской академии вступили во французскую армию. Католические епископы: Курляндский – Иоанн Коссаковский, Самогитский – Иосиф Гедройц и Минский – Иаков Дедерко, – разъезжая по Минской губернии, призывали молодежь пополнить ряды Наполеоновской армии [5, с. 3].

В результате 80 тысяч поляков под командованием Иосифа Понятовского перешли на сторону французов [1, с. 339]. Католическое духовенство, увлечённое политическими планами, совершенно проигнорировало тот факт, что 10 июня 1809 г. римский папа Пий VII отлучил безбожника-Наполеона от Католической церкви. Создалась парадоксальная ситуация: в то время, когда глава всех католиков римский папа, арестованный и увезённый во французский город Савону, находился под арестом, польское католическое духовенство с радостью встречало французские войска, оказывая ему помощь [7, с. 32]. К примеру, как только французские войска 27 июня 1812 года заняли Минск, на следующий день во всех костелах города прошли торжественные богослужения по поводу успехов наполеоновской армии [2, с. 8].

1 июля в Вильно была образована комиссия временного правительства Великого княжества Литовского. Такие же комиссии были созданы во всех губернских городах: Минске, Могилеве, Гродно и Витебске. В их состав вошли представители польской шляхты, католического и униатского духовенства [3, с. 22].

Единственной силой, которая оказала сопротивление французским захватчикам, явилось православное духовенство и белорусское крестьянство. Для них наступило время двойных испытаний и гонений, как со стороны французских захватчиков, так и со стороны местной польской администрации. Многие храмы подверглись разорению и осквернению. Так, в Минском Петро-Павловском соборе сложили продовольствие, в церкви Марии Магдалины г. Минска находился пороховой склад, Гродненский Софийский собор был завален соломой, Виленский Свято-Духов монастырь превратили в конюшню. Брестский Симеоновский монастырь подвергся полному разграблению. Его настоятель архимандрит Зосима пытался защитить обитель, но был избит французскими солдатами [2, с. 26]. Не пощадили захватчики и памятник церковного зодчества – Полоцкий Софийский собор, в котором поместили конюшню [4, с. 29].

Воспользовавшись предоставленной свободой, католики и униаты стали захватывать православные храмы. Так, например, в Игуменском повете вслед за пришедшими французскими войсками, в д. Хотляны прибыли униатские священники. Они согнали в православный храм прихожан и объявили его униатским. После чего сломали иконостас и престол, переоборудовали и освятили по образцу костела [2, с. 32]. Архиерейский дом Минского православного архиепископа Серафима (Глаголевского) был занят католическим епископом Иаковом Дедерко [2, 28].

Священник м. Озаричи Бобруйского повета Минской губернии Николай Борзаковский был захвачен в плен и посажен в тюрьму, где просидел два месяца в ожидании смерти. Только благодаря освобождению русскими солдатами он был спасен от неминуемой гибели [2, с. 31]. А в дом священника м. Смиловичи Андрея Ждановича ворвалась группа французских и польских солдат. Ограбив священника, они его вначале избили, а затем вырвали волосы на голове и бороде [3, с. 36].

В сохранившиеся православные храмы на молитву съезжались прихожане нескольких приходов. В других случаях священники вынуждены были по домам совершать богослужения. После службы вся утварь пряталась от мародёров в надёжное место.

В общей сложности Минская и Могилевская православные епархии потеряли 84 храма, из которых 14 были разрушены, 57 осквернены и разорены, 13 упразднены и 4 монастыря полностью разграблены [3, с. 87].

Многие белорусские православные священники проявили мужество, оставаясь верными своему долгу. Например, священник Покровского собора г. Полоцка Феодор Соболевский, подвергая свою жизнь опасности, в присутствии французских захватчиков на богослужении молился о победе русского воинства над врагом. А священник Кирилл Дорошкевич разными способами привёл в расположение русской армии до 300 пленных французских солдат [5, с. 16–17].

25 декабря 1812 года на праздник Рождества Христова обнародовали царский манифест об освобождении России от врага, а в августе 1814 года Наполеон был повержен. Россия в короткий срок разгромила огромную армию, в состав которой входили почти все народы Европы. В ознаменовании победы указом Святейшего Синода день 25 декабря в церковном кругу был означен как: «Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесят язык». Важность духовного фактора в одержании победы отметил святитель Филарет (Дроздов). По его мнению, только благодаря осознанию русским народом священного, освободительного характера войны, веры в Бога, укрепившей силы народа на защиту православной веры от безбожного нашествия и любви к Отечеству, объединившей все сословия русского общества стала возможным победа над иноземными захватчиками в Отечественной войне 1812 года [6, 179].

Список источников и литературы

1. Батюшков, П. Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П. И. Батюшков. – СПб. : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1890. – 640 с.
2. Краснянский, В. Г. Минский департамент Великого княжества Литовского : (эпизод из истории войны 1812 г.) / В. Г. Краснянский. – СПб. : Сенатская тип., 1902. – 72 с.
3. Левый, В., священник. Церковно-исторические события Отечественной войны 1812 года в Белоруссии / священник В. Левый. – Жировичи, 2002.
4. Любецкий, С. М. Русь и русские в в 1812 году : Кн. для чтения всех возрастов / С. М. Любецкий. – М. : Современник, 1994. – 302 с. : ил.
5. Матюшенский, А. Униатское и православное духовенство Полоцкой епархии в 1812 году / А. Матюшенский. – Витебск, 1913; *то же* // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1913. – № 27. – С. 553–559 ; № 28. – С. 577–582 ; № 29. – С. 608–613 ; № 30. – С. 627–632.
6. Мельникова, Л. В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года / Л. В. Мельникова. – Изд. Сретенского монастыря, 2002. – 240 с.
7. Носко, М., прот. Униатская церковь в первой трети XIX века. Движение к воссоединению с Православием / прот. М. Носко. – Минск : Изд. Свято-Елисавет. монастыря, 2014. – 204 с.
8. Соколов, Н., священник. Рассказы о двенадцатом годе / священник Н. Соколов // Смоленские Епархиальные Ведомости. – 1912. – № 1. – С. 20–23.
9. Рязанов, А. Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве, в 1812-м году. С видом пожара Москвы / А. Рязанов. – М. : Тип. М. П. Захарова, 1862. – 332 с.
10. Русская старина. – СПб, 1877. – № 12.
11. Шильдер, Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. В 4-х т. / Н. К. Шильдер. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1897–1898. – Т. 3. – 1987. – 650 с.